

Адам Заитов

# Дети свободы



Адам Зайтов  
**Дети свободы**

«Издательские решения»

**Зайтов А.**

Дети свободы / А. Зайтов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933418-3

Единые ценности — единое человечество. Таков лозунг граждан Союза Человечества — глобального государства, объединившего людей на основе идей гуманизма, равноправия и прогресса. Нет больше места делению на нации, религии или даже традиционные семьи. И только небольшая группа людей, именуемых архаиками, продолжает придерживаться старой морали. Однажды Союз Человечества предпринимает попытку решить проблему архаиков раз и навсегда...

ISBN 978-5-44-933418-3

© Зайтов А.  
© Издательские решения

## Содержание

От автора	6
Пролог	9
Глава I. Жить дальше	10
Глава II. Перспективный кандидат	12
Глава III. Маджлис	18
Глава IV. Биологическая мать	22
Глава V. Новый сотрудник	24
Глава VI. Изгой	31
Глава VII. Зацепка	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

# Дети свободы

**Адам Заитов**

*Редактор* Ирина Щеглова

*Дизайнер обложки* Хасс Чагаев

© Адам Заитов, 2018

© Хасс Чагаев, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3418-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## От автора

Прежде чем начать повествование, я посчитал нужным поделиться с дорогими читателями историей создания этой книги и некоторых её жанровых особенностях.

С одной стороны, я занимаюсь развитием передовых технологий и старюсь претворять в жизнь то, что ещё вчера считалось научной фантастикой. С другой стороны, меня всегда привлекала традиционная культура и история народов мира, на познание которой я потратил годы. Возможно, мой интерес к истории нашей цивилизации обусловлен тем, что я сам вырос в обществе, где ценятся вековые обычаи и традиции, а религия играет не последнюю роль. Мне приходилось подолгу путешествовать по разным странам ближнего и дальнего зарубежья, преимущественно по странам Азии, Африки и Ближнего Востока. Несмотря на различия, во всех этих странах присутствовал конфликт между остатками традиционного общества и постмодерном.

Мир меняется. В наше время это происходит гораздо быстрее, чем когда-либо в прошлом. И речь идёт не только о развитии науки и технологии, но и об изменении общественного сознания, морали и системы ценностей. Прежние нравственные устои, ещё недавно казавшиеся незыблемыми, оказались неактуальными в век научно-технического прогресса и стремительной глобализации.

К сожалению, эти изменения не проходят безболезненно и в особо запущенных случаях приводят к военным конфликтам.

Полагаю, имеет смысл рассмотреть эту проблему с разных сторон и попытаться понять, что может произойти с человечеством, если компромисс между сторонниками старого и нового мира в итоге не будет найден. Так родилась идея этой книги.

Я разделил всё повествование на семь частей, а именно:

– «Дети свободы». Это вводная книга (роман), в которой читатель в общих чертах знакомится с миром антиутопического будущего. В этой части происходит завязка конфликта между остатками традиционного общества и остальным, ультра-эгалитарным, космополитичным человечеством

– «Обитель отшельников». Во второй части происходит дальнейшее развитие конфликта. На сей раз он показан через призму противостояния глобального государства с конкретным сообществом, сочетающим в себе жесткие патриархальные устои и элементы консервативного либертарианства.

– «Восхождение красных бригад». Третья книга рассказывает об обществе утопического социализма, сумевшем построить ресурсно-ориентированную экономику на базе идей Жака Фреско с его «Проектом Венера».

– «Проект Церера». Четвёртая часть раскрывает предысторию некоторых персонажей произведения, а также поднимает проблемы этичности и ответственности ученых в свете их научно-технических достижений.

– «Homo perfectus» (Человек Совершенный). Пятая часть рассказывает о перспективах, которые открывает развитие геной инженерии: способно ли вмешательство в человеческий геном породить идеального человека – Homo perfectus, лишённого типичных недостатков: немотивированной агрессии, эгоизма, похоти; или же Homo Sapiens и есть максимально возможная ступень развития человека?

– «Сингулярность». Шестая часть – кульминация всей эпопеи. Название отсылает к понятию «технологическая сингулярность» – гипотетическое многократное увеличение возможностей человеческого мозга.

– «Исход». Заключительная часть эпопеи, в которой происходит логическое завершение основных сюжетных линий.

Сложность и неоднозначность рассматриваемой тематики породили проблему выбора подходящего жанра. В век массовой культуры он должен был быть достаточно лёгким и интересным для восприятия потенциальной аудиторией, избалованной всевозможными комиксами про суперменов, фэнтези и эффектными блокбастерами. С другой стороны, серьёзность поднимаемых в произведении проблем требовала определённого реализма в передаче происходящего. Отчасти даже реализма, граничащего с драмой.

На первый взгляд, лучше всего для описания выбранной тематики подходила антиутопия, однако, от классической антиутопии читатель обычно ожидает акцент на описании мрачного мира будущего. Я же ставил своей целью сместить акцент прежде всего на конфликт идей, через противостояние их носителей.

Киберпанк тоже не совсем подходил для этих целей, поскольку киберпанк, как правило, делает сильный акцент на научно-техническую составляющую. В то время как в данном произведении наука и технологии являются скорее фоном сюжета, чем двигателем конфликта.

Именно поэтому я решил написать в новом жанре, специфичном для выбранной тематики, включив в него элементы из самых различных жанров. Я определил для него следующие правила:

- Описываемые научно-технические достижения по возможности не должны противоречить известным законам физики. Таким образом, большинство упоминаемых в произведении изобретений либо существуют в виде прототипов, либо теоретически возможны.

- Отсутствие однозначного деления персонажей на протагонистов и антагонистов, равно как и понятия самого «главного героя». В идеале читатель сам может выбирать сторону, которой он захочет сопереживать

- Особый акцент сделан на способности героев идти на жертвы во имя своих убеждений, либо, напротив, на их малодушии.

- Перманентная постановка вопроса «кто сильнее?»: человек, сверх- существо или машина.

Хотя произведение и посвящено миру будущего, в нём большое число отсылок к мифологии различных народов мира – древних греков, римлян, славян, арабов, евреев и чеченцев.

Так же ряд литературных приёмов и концепций заимствованы из мировой литературы.

Так, при описании научно-фантастических элементов, я ориентировался в основном на стиль американского писателя Филипа Киндред Дика, большим поклонником которого я являюсь.

Для передачи реализма происходящего, я по большей части обращался к классической русской литературе, в которой это качество особенно выделяется.

Однако, для передачи ключевой особенности произведения, а именно эпичности происходящего и бескомпромиссности рассматриваемого конфликта, я, прежде всего, ориентировался на хорошо знакомую мне чеченскую литературную традицию. Так, акцент на жертвенности заимствован из героического эпоса «Илли», а проскальзывающая то и дело в сюжете «состязательность» отдельных персонажей в силе и интеллекте – из Нартского эпоса (конкретно, его чеченского варианта).

Вот только в оригинальном эпосе соревновались между собой мирные крестьяне и каста воинов, вкуче с различными мифическими существами, в то время как современному читателю больше интересно узнать, способны ли обычные люди противостоять своим генетически и кибернетически модифицированным собратьям, или умным машинам.

В заключение, я хотел бы поблагодарить тех, кто помогал мне с подготовкой данной книги. Прежде всего свою семью, которая меня всячески поддерживала в этом деле. Большая благодарность от меня бета-ридерам Мехди Гулиеву, Дагуну Дениеву и Кристине Редькиной.

Их взгляд как читателей помог мне исправить огрехи в сюжете. Отдельно выделю ценность советов от писателя Дагуна Дениева, художественный стиль которого мне так нравится. Сердечная благодарность главному редактору этой книги, русской писательнице Ирине Щегловой, за её терпеливую работу над изначальной рукописью. Кроме них, я хотел бы поблагодарить чеченскую поэтессу Петимат Петирову за предоставление полной версии эпоса «Илли» и Нартского эпоса в оригинале. Отдельное спасибо моему другу, британской журналистке Джоанне Парашук за помощь в подготовке английской версии книги. Не могу так же не поблагодарить художника Хасса Чагаева за качественную работу над иллюстрациями.

## Пролог

Оран, Алжир. 2053-й год. Небольшой город на побережье Средиземного моря стал ареной ожесточённой битвы между армией Союза Человечества и отрядами местных повстанцев. Беспилотные летательные аппараты разносили городские сооружения одно за другим, стоило лишь высокоточным инфракрасным датчикам уловить малейшие признаки угрозы.

Вооруженные ржавыми автоматами Калашникова, повстанцы оказывали отчаянное сопротивление, тщетно пытаясь отстоять город. Технологический перевес был на стороне противников: передовые штурмовые группы армии Союза Человечества были оснащены бронированными боевыми экзоскелетами, практически не получающими урона от устаревшего оружия мятежников. Вслед за штурмовиками, городские кварталы, а точнее то, что от них осталось после бомбардировок, зачищали отряды спецназа и подразделения лоялистов – местного ополчения, выбравшего сторону Союза.

Несколько недель кровавых боёв превратили некогда прекрасный город в пыльные руины, заваленные трупами. Наравне с комбатантами с обеих сторон, в городе орудовали мародёры и криминальные банды, которые грабили, насиловали и убивали немногочисленных чудом оставшихся в живых жителей.

Синие знамена Союза Человечества с желтым коловратом реяли над городскими руинами, заваленными трупами.

## Глава I. Жить дальше

*Ее родной город вот уже несколько недель упорно уничтожался неведомыми ей ордами вооруженных людей.*

*От прежнего белоснежного, пронизанного солнцем Орана не осталось и следа.*

*Многодневные бомбардировки, зачистки, перестрелки... Она не могла вспомнить, как это началось. Ее мир и ее город изменились в одночасье – беспилотники сравняли всё с землёй, разрушив в том числе и ее дом.*

*Она скиталась по темным подвалам вместе с другими такими же, чудом уцелевшими, слышала крики, видела, как гибнут люди. И не понимала происходящего. В её детском сознании воюющие стороны не разделялись, а были лишь злыми взрослыми, несущим смерть друг другу и невинным людям вокруг.*

*Несколько дней маленькая Эстер бродила по руинам, пытаясь найти в развалинах что-нибудь съедобное. О том, что случилось с родителями, она старалась не думать. Последнее, что девочка помнила о них – как во время попытки выйти из-под обстрела, её семья попала под перекрёстный огонь между повстанцами и патрулирующими этот сектор дронами. Ракетная атака одного из беспилотников стала для родителей Эстер роковой – они не сумели убежать, в отличие от юркой, проворной девочки. В её голове яркими вспышками так и мелькали последние слова матери «Эстер, беги».*

*Вся в пыли, уставшая от блужданий, Эстер наткнулась на большую мусорную кучу и судорожно принялась искать что-нибудь, чтобы утолить жажду. После долгих поисков она нашла пластмассовую бутылку с недопитыми остатками колы, отвинтив крышку припала с жадностью. Едва успев сделать первый глоток, вдруг услышала шум шагов и металлическое побрякивание – кто-то приближался к ней сзади.*

*Оглянувшись, она увидела трех мужчин в ветхих армейских куртках с автоматами наперевес.*

*– Посмотрите, кто у нас тут? – сказал на ломаном английском один из них, ехидно улыбаясь.*

*Девочка молчала, равнодушно глядя на вооруженных оборванцев. Она так устала, что была не в состоянии бояться, хотя неопрятный незнакомец и его злоеющая ухмылка не предвещали ничего хорошего.*

*– И как такая красавица оказалась в этой проклятой дыре? – человек смотрел хищным взглядом.*

*Девочка продолжала молчать.*

*– Не бойся, это не будет больно, – он принялся медленно снимать автомат с плеча, в то время как его товарищи разразились смехом.*

*И только в этот момент леденящее чувство страха сковало сердце девочки.*

*Неожиданно из-за спин бандитов появилась ещё одна фигура: вооруженный армейским ножом рослый бородатый человек с обёрнутой вокруг шеи кувшиной приблизился к группе. По лицу его проходил след от запекшейся крови – было видно, что незнакомец совсем недавно был в бою.*

*Сердце Эстер забило ещё сильнее – настолько грозным выглядел этот мужчина. Бандиты в армейском тоже дрогнули: они расступились перед незнакомцем, как если бы это был их предводитель.*

*Взгляд девочки застыл на каплях крови, медленно стекавших с ножа, который человек держал в руке. Кого-то он уже успел им убить, и похоже, теперь настал её черёд...*

\* \* \*

Лондон. 2068-й год.

Глубокой ночью девушка просыпается в холодном поту. Широко раскрыв глаза, с трудом переводя дыхание после увиденного кошмара, она оглядывает стены своей спальни, пытаясь в кромешной тьме распознать зловещие фигуры убийц. Рефлекторно включённый светильник моментально рассеял видения. Похоже, что это действительно был всего лишь кошмарный сон.

Девушка вошла в ванную, и, открыв кран с водой, стала умываться. Подняв голову, она уставилась в слегка запотевшее зеркало. Протерев ладонью зеркало, она всмотрелась в отражение сегодняшней себя – уверенной и взрослой. В ее отражении не осталось ни намёка от той беззащитной невинной девочки из снов, лишь едва заметный шрам на шее напоминал ей о событиях пятнадцатилетней давности. Встряхнув головой, она отогнала от себя воспоминания – что бы тогда ни случилось, она понимала, что ей следует жить дальше.

За окном уже начинало светать. Девушка любила каждое утро встречать рассвет, глядя на город из широких, во всю стену окон своей квартиры на девяносто третьем этаже. Отсюда открывался потрясающий вид на просыпающийся мегаполис – мимо проносились летающие квадрокоптеры, лавируя меж небоскрёбов, а глубоко внизу, на земле тянулись многокилометровые автомобильные пробки.

Неторопливо застёгивая пуговицы своего строгого блейзера, она смотрела с высоты на городскую суету, предвкушая начало насыщенного рабочего дня.

Будучи немного мнительной, она предпочитала перед выходом проверить содержимое сумочки и убедиться, что ничего не забыла – ключи от машины, смартфон, удостоверение. Последнее, она как раз и не обнаружила. Ещё раз перебрав вещи, она наконец нашла карту с изображением коловрата. На фоне полупрозрачного золотистого герба читалась надпись: «Офицер Эстер Рабад. Отдел Специальных Операций»

Закончив собираться, Эстер направилась в город.

## Глава II. Перспективный кандидат

Лондон. 6 марта 2068 года. Небо над столицей искрилось от полыхающих праздничных фейерверков. Толпы людей с радостными лицами заполнили городские площади, многие из которых стали танцполами импровизированных музыкальных фестивалей. По всему городу развевались государственные флаги, переливающиеся золотисто-голубыми цветами.

Граждане праздновали День Единства – день рождения Союза Человечества, крупнейшего государства в истории.

Предыстория его была такова: первые десятилетия XXI века человечество перенесло череду крупных военных конфликтов, сильно ослабивших существовавшие на тот момент мировые державы. Несколько раз мир оказывался на пороге всеобщей ядерной войны. Одновременно происходила стремительная глобализация всех сфер человеческой жизни – экономики, политики и культуры.

В обществе становились всё более популярными идеи, что деление людей на различные этнические, религиозные и расовые группы устарело, и, что настало время переосмыслить принципы социального устройства, к которым люди привыкли в силу исторических причин. Считалось, что если люди будут разделять одинаковые ценности, то исчезнет причина для конфронтации между ними.

Сторонников этой концепции, названной «унификацией ценностей», стали именовать «синими бригадами», поскольку своими символами они выбрали светло-синее знамя и коло-врат. Синий цвет, по их мнению, символизировал земной шар, мир и спокойствие, в то время как солярный знак намекал, что место под Солнцем общее для всех.

Со временем эта концепция была одобрена ведущими государствами мира, которые объединились в единое глобальное государство – Союз Человечества.

В новом государстве не было делений по расовым, этническим, религиозным или даже родовым признакам. Создание традиционных семей и самостоятельное воспитание детей родителями было объявлено «архаизмом» и порицалось обществом.

Вместе с тем, поощрялось участие в государственной программе «аутсорсинг-воспитания», когда родители за определённое финансовое вознаграждение добровольно отдавали своих детей государству, которое брало на себя все обязательства по воспитанию детей и обеспечению их качественным образованием. Родители таким образом получали возможность жить своей жизнью, не обременяя себя многолетней заботой о детях, а государство получало надёжную гарантию, что молодые люди будут формироваться с «правильными» убеждениями, исключая религиозную, этническую и родовую идентификацию.

Понадобилось всего сорок лет, чтобы такими методами воспитать большую часть человечества, как единую нацию, с едиными ценностями, языком и обычаями. По мнению сторонников концепции унификации ценностей, это должно было привести к всеобщему миру на планете.

Государства, которые отказались принять подобную концепцию и попытались сохранить суверенитет, были обвинены в раскольничестве и по большей части присоединены к Союзу силой, в череде изнурительных военных конфликтов. Лишь несколько малых стран, высокогорных и пустынных, сумели сохранить относительную независимость.

Однако, несмотря на крушение своих стран, не все люди согласились принять новую реальность и всё ещё держались традиционных ценностей. Их стали называть «архаиками». Формально закон провозглашал свободу совести, но придерживаться своих убеждений, в то время как общественная мораль провозгласила их средневековыми фанатиками, было для архаиков непросто.

Некоторые люди и вовсе считали архаиков опасными для общества. Среди них был Теодор Дантон, видный политик, депутат Всемирного парламента, генерал в отставке и ветеран «войн за объединение».

В честь Дня Единства, Дантон был приглашен на торжественный приём в Букингемский дворец, который после окончательного упразднения монархии использовался для особо важных мероприятий, к которым допускались только самые влиятельные и богатые члены общества.

Дантон явился на празднование на своём личном летающем лимузине марки Rolls Royce цвета «чёрный металлик». Эти транспортные средства, называемые флаймобилями, могли себе позволить только зажиточные граждане, в особенности, если речь шла о столь дорогих марках.

Но Дантон не всегда был так богат – когда-то он начинал свой путь простым солдатом вооруженных сил Союза Человечества. Завершив карьеру героем войны в звании маршала, он, став политиком, сражался на другой войне. В такой, в которой исход «сражений» зависел не от количества войск и качества оружия, а от интеллектуальных качеств: красноречия, харизмы и, в особенности, от умения справляться с подковёрными интригами недоброжелателей.

Довольно уставший от напряженной рабочей недели, Теодор Дантон неохотно направлялся на приём, предвкушая скучные разговоры и излишнее внимание от репортёров. Последние не заставили себя долго ждать, и, когда андроид-швейцар, отдавая дань устоявшейся традиции, открыл дверь флаймобиля, журналисты ослепили политика вспышками десятков фотоаппаратов.

Наконец, добравшись до зала торжеств и отвязавшись от назойливых папарацци, политик встретил своих старых друзей:

– Прекрасно выглядишь, Теодор, – поприветствовал его элегантный Стивен Морган, крупный промышленник.

– Спасибо, Стив. Ты тоже неплох. Не ожидал тебя увидеть здесь, – ответил Дантон, – думал ты в Гонконге сейчас.

– Мне пришлось вернуться из-за праздника.

– Слышал, у твоей компании были неприятности из-за бунта рабочих.

– Ничего серьёзного, – Стиву был неприятен вопрос, он поморщился и ответил скороговоркой, – пара агитаторов из «красных бригад» саботировали производство на некоторых предприятиях, но мы уже решили этот вопрос. Виновные наказаны, а конвейеры запущены снова.

– Вот как? Ну это очень даже хорошо, – улыбнулся Дантон, сделав вид, что поверил другу.

«Красными бригадами» называли наиболее радикальных сторонников унификации ценностей. В отличие от «Синих бригад», они требовали устранить социально-экономические различия, попросту говоря, выступали против частной собственности и пропагандировали крайне левые коммунистические идеи. Что пришлось по душе наиболее бедным гражданам, в особенности тем, кто проживал в индустриальных и аграрных провинциях. Некоторым из них даже удалось свергнуть власть центрального правительства на местах.

Бизнес влиятельных магнатов сильно страдал от деятельности Красных бригад. По этой причине они всячески поддерживали такого сильного и решительного политика как Теодор Дантон, который, по их мнению, был способен навести порядок на планете.

Во время приёма, к беседовавшим друзьям подошел ещё один человек, возрастом существенно моложе их обоих и которого Дантон сразу же узнал.

– Маршал Дантон, это большая честь для меня снова видеть вас здесь, – подошедший крепко пожал руку Дантону.

– Мистер Браун, сколько же лет мы не виделись? — Дантон широко улыбнулся, отвечая на рукопожатие, — вы как всегда любезны.

– Полагаю, никак не меньше пяти лет назад, — ответил Браун.

– Да, я помню. Это было на закрытом заседании вашей корпорации «Браун Индастриз», куда я был приглашен от лица государственной комиссии. Кстати, как ваши дела с геномодами?

– Всё идёт именно так, как мы рассчитывали, — Браун оглянулся, — всё же, не будем это обсуждать здесь. Ведь информация конфиденциальная, как вы помните.

– Да-да, конечно, я всё понимаю.

– Давайте лучше подойдём к столу, слышал, виски здесь отменный.

В банкетном зале были накрыты столы, играл симфонический оркестр. Гостей собиралось всё больше — политики, бизнесмены, высокопоставленные военные и просто известные люди.

Дантон протянул руку, чтоб взять с подноса стакан с виски, как вдруг к нему обратилась незнакомая белокурая девушка в вечернем платье.

– Добрый вечер, маршал Дантон. Меня зовут Сабина Рихтер, интернет-газета «Точка зрения». Не уделите мне несколько минут?

Браун, переглянувшись с Морганом, отступили в сторону.

– Здравствуйте, — после некоторой паузы произнёс Дантон, едва заметно скользнув взглядом по фигуре девушки. Сабина была одета подчёркнуто строго, но с едва заметной изюминкой, и Дантон сразу отметил про себя это желание нравиться.

– «Точка зрения» говорите? Я знаю вашу газету. Читаю её постоянно.

– Я весьма польщена, — улыбнулась девушка.

– Это зря. Публикации у вашего издания, конечно, интересны, но достоверность излагаемых вами фактов оставляет желать лучшего.

– И что же вам не понравилось из последнего?

– Например, то, как вы освещали события в Варшаве...

– Вот как? Ну может вы расскажете, как всё обстояло на самом деле?

Дантон задумался. У девушки была приятная внешность и отказывать ей он не хотел, несмотря на всю свою нелюбовь к прессе. В былые времена, когда Теодор был молод, он непременно отметил бы её красоту и пригласил на чашечку кофе. Однако теперь любой комплимент девушке расценивался как сексизм, и Дантон был вынужден придерживаться строгой профессиональной бесполой этики.

– Ладно. Так и быть, — наконец вымолвил Дантон, — давайте свои вопросы...

– Итак, начнём, — чуть торопясь, Сабина сделала несколько кликов на небольшом планшете, очевидно включая запись разговоров. Она не ожидала согласия маршала, — События в Варшаве. Не кажется ли вам, что военные применили чрезмерную силу, подавляя волнения архаиков?

– С чего вы взяли, что военные там вообще участвовали? Насколько мне известно, это была обычная полицейская операция по нейтрализации преступных банд. Всё внимание к ним было приковано лишь из-за того, что они были католиками и произошедшее обставили как «восстание архаиков».

– То есть в волнениях не было религиозной подоплёки?

– А были ли волнения? Вы, журналисты, очень любите сенсации и громкие заголовки. Но на самом деле это были обычные криминальные разборки, — несколько уличных банд попытались взять под контроль некоторые городские районы, и полиция эти действия пресекла.

– Но ведь имеются сведения, что вооруженные группы появились лишь после того, как войска стали разгонять мирные демонстрации архаиков, в ходе которых погибло более двадцати демонстрантов?

– Полагаю, это всего лишь трагическая случайность, – не думаю, что стражи порядка стреляли в кого-то специально. Нужно понимать, что архаики – это, как правило, религиозные фанатики, способные на провокации и даже на самоубийственные акты во имя своих иллюзий! Они под пули готовы лезть, лишь бы добиться своего!

– Вы утверждали, что армия не вмешивалась в события. Но наблюдатели зафиксировали несколько боевых дронов и солдат в экзоскелетах. Как известно, это всё не оружие полиции, а армии. Мы теперь воюем со своими гражданами?

– Не только армии. Боевые дроны и экзоскелеты стоят так же на вооружении Специального Отдела.

– Хотите сказать, что в подавлении восстания были задействованы бойцы Специального Отдела? Это уже интересно...

– Я не буду комментировать действия Специального Отдела. Это выходит за рамки моей компетенции, – Дантон понял, что сказал лишнее, упомянув Специальный отдел.

– Ладно. И всё же, зачем задействовать войска или, как вы предположили, Специальный Отдел, против обычных криминальных банд? – не унималась журналистка.

– Может быть они там ловили Пастора Зеленского?

– То есть волнения всё-таки имели политическую подоплёку?

– Пастор Зеленский – не политик! Он – бандит, которому предстоит предстать перед судом, – Дантон постепенно начал выходить из себя.

– Но архаики считают иначе: они считают преследование Зеленского политически мотивированными. Что это ущемление их прав!

– А что им ещё остаётся утверждать?

– У меня последний вопрос, маршал, – лицо Сабины сделалось холодным, – недавно вы внесли на обсуждение парламентом законопроект о сегрегации архаиков. Как вы это прокомментируете?

– Здесь нечего комментировать: архаики представляют угрозу для общества! К сожалению, парламент и лично президент Коломбо не понимают всей серьёзности проблемы и заблокировали мой законопроект. Но я всегда утверждал и по-прежнему считаю, что архаиков необходимо отделить от нормальных людей и поселить в специальных районах, а их детей принудительно изъять для программы «аутсорсинг-воспитания». Только так мы окончательно завершим процесс унификации!

– Но... это же... это же грубое нарушение прав человека! Так поступали нацисты по отношению к евреям, поселяя их в гетто!

– Я бы не стал называть поселения архаиков «гетто» и сравнивать меры предосторожности с холокостом. Мы же не собираемся никого казнить или отправлять в трудовые лагеря. Мы построим вполне комфортные поселения для архаиков, в которых они не будут ни в чём нуждаться. Ведь жили же индейцы в резервациях, и никто не возмущался насчёт нарушения их прав. Архаики не желают следовать прогрессу. Так пусть живут как хотят, но изолировано...

– ... без своих детей! – дерзко оборвала его Сабина.

– Мисс Рихтер, – сквозь зубы промолвил Дантон, – мы делаем это на благо их же детей. Ведь дети имеют право выбирать. В семьях архаиков они лишены этого выбора – они растут с убеждениями своих родителей, без возможности познать альтернативу. По программе «аутсорсинг-воспитания» они получают весь объём необходимых знаний и возможность выбирать! Выбирать, мисс Рихтер! А не вырасти фанатиками, неприспособленными к жизни в цивилизованном обществе. Поверьте, я хорошо знаю, на что способны эти люди. Я участвовал во всех Войнах за Объединение, потерял много боевых товарищей и видел гибель многих невинных людей от рук фанатиков. Человечество не обретёт мира, пока не избавится от разделения. Архаики хотят, чтобы среди людей сохранялась разобщённость. Они живут иллюзиями

и готовы убивать других за отказ принимать их иллюзии. И поэтому да – я буду настаивать на принятии правительством программы сегрегации, чего бы мне это не стоило!

– Но это же приведёт нас к гражданской войне? – дрожащим голосом произнесла Сабина.

– Что ж, если они хотят войны, они её получают. Правда, я сомневаюсь, что люди, которых меньше пары процентов от общего населения, способны представлять для нас угрозу, – отрезал Дантон, – у вас есть ещё вопросы, мисс Рихтер?

– Нет, пожалуй, это всё, – в голосе Сабины чувствовалось разочарование, – спасибо, Маршал!

Последнее слово она произнесла повышенным тоном, словно пытаясь подчеркнуть, что в её глазах Дантон не заслуживает такого звания.

Дантон равнодушно пожал плечами и подумал: «надо бы предупредить организаторов, чтоб не давали аккредитацию назойливым журналистам из сомнительных газетенок».

Браун, наблюдая за Дантоном и журналисткой, спросил у Моргана:

– Думаешь, он справится? – сказав это, он отпил виски.

– Ты о чём? О его программе сегрегации?

– О чём же ещё? Пока что у него не очень получается.

– Я знаю Теодора много лет – это не тот человек, который останавливается на полпути, – ответил Морган.

– Ему не хватает поддержки ни в парламенте, ни со стороны, как видишь, народа. Ты уверен, что это тот человек, который нам нужен?

– Абсолютно, – кивнул Морган, – Только он сможет укрепить армию и вернуть провинции, захваченные красными бригадами. Но перед войной против такого сильного противника мы должны быть спокойны за наши тылы. Мы не можем начать новую Войну за Объединение пока не решим вопрос с архаиками.

– Третья война за объединение стоила нам многого. Пытаясь присоединить к себе оставшиеся государства архаиков, мы изрядно подорвали экономику планеты. Ирония судьбы – завоёвывая одни территории, мы потеряли другие, которые стали Красной Зонай. Где гарантии, что мы потянем новую войну? – всё ещё сомневался Браун.

– Посмотри на это с другой стороны: мы хоть и потеряли из-за красных бригад провинции Сибирь и Северный Китай, но зато присоединили тогда последние крупные государства архаиков в Южной Азии, как до этого во Второй Войне страны Африки, а перед этим в Первой – непокорные страны Латинской Америки. Что же касается Красной Зоны, то как бы жестоко это ни звучало, но красные бригады оказали нам неоценимую услугу, зачистив от архаиков не только свою территорию, но и все соседние страны в Средней Азии. Мы с ними делаем одну работу, просто разными методами.

– Удивительно это слышать от человека, бизнес которого больше всего страдает от красных бригад! – усмехнулся Браун.

– Я – прагматик и рассуждаю реально, а не руководствуюсь эмоциями, – продолжал Морган, – красные бригады используют неприемлемые методы и представляют угрозу для нашего общества. Но нужно было дать им сделать ту чёрную работу, выполнением которой мы не хотели марать свои руки. Теперь же мавр сделал своё дело, мавр может уйти.

– Согласен с вами, мистер Морган. Мои сомнения лишь в том, потянем ли мы новую войну, когда мы до конца не оправились от прошлой?

– А у нас есть выбор?

– Вообще-то есть... мои геномоды, они смогли бы разбить армию Красной Зоны с минимальными издержками, если бы парламент одобрил включение их в состав вооружённых сил. С вашим влиянием в правительственных кругах, вы смогли бы пролоббировать это решение.

– Мистер Браун, ваши геномоды, конечно, успешно зарекомендовали себя в отдельных специальных операциях, и я лично благодарен вам за помощь в Гонконге. Но всё же, ввести в строй почти миллион генно-модифицированных солдат и доверить им управление вооруженными силами – это слишком радикальные меры. Это даже более радикально, чем законопроект Дантона о сегрегации архаиков.

– Мои геномоды абсолютно лояльны Союзу Человечества. У них на генном уровне отсутствуют те изъяны, которые встречаются у обычных людей – немотивированная агрессия, зависть, эмоции, склонность к созданию своей стаи и всё в этом духе. Ни красные бригады, ни, тем более, архаики не смогут привлечь их на свою сторону. Они выполняют любой приказ на благо общества, не укоряя себя излишней моралью. Во всех отношениях они будут лучше кибермодов из Специального Отдела, которых мы используем сейчас.

– Я понимаю вас, мистер Браун. Но всему своё время. В любом случае, какое бы решение мы не приняли, нам нужен сначала свой человек на вершине политического олимпа. Я предлагаю сосредоточиться на продвижении Теодора Дантона на должность президента Союза Человечества, позволить ему решить вопрос с архаиками, а когда дело дойдёт до решения вопроса красных бригад, мы подумаем насчёт геномодов

– Думаете, мистер Дантон перспективный кандидат в президенты?

– Знаю одно – с нашим нынешним нерешительным президентом Рикардо Коломбо, мы далеко не продвинемся. Нам нужен такой сильный человек во власти как Теодор. И да, я считаю его перспективным кандидатом. Во всяком случае, если мы объединимся, что можем сделать его президентство реальным.

– Ладно. Считайте, что договорились, – довольно равнодушным тоном согласился Браун, попивая свой виски, – но к разговору о геномодах мы ещё вернёмся...

## Глава III. Маджлис

Бейрут. В одном из старых кварталов города в неприметном двухэтажном доме собрались несколько человек. Участников встречи охраняли вооруженные люди, рассредоточенные на нижнем этаже, в то время как собрание проходило на верхнем.

Хоть Бейрут и относился к территории Союза Человечества, но считался одной из «проблемных зон», где проживало довольно много архаиков – мусульман, христиан и иудеев. Некоторые кварталы города контролировались правительством весьма условно.

Собственно, в одном из таких районов и проходило совещание за закрытыми дверями. Собравшиеся представляли собой довольно пёстрое общество: за круглым столом сидели католический священник, офицер в камуфляже и тюрбане, раввин и еще один человек, одетый вполне цивилизованно – в обычном костюме. Участники сходили что-то вяло обсуждали, ожидая инициатора совещания, он немного запаздывал.

Шейх Марван вошёл внезапно.

Поприветствовав собравшихся по-арабски фразой «салам алейкум», шейх занял своё место за столом.

– Дорогие братья. Я рад, что нам всем удалось собраться вместе, несмотря на все трудности, – начал он речь.

– Как видно, не все, – иронично заметил сидевший рядом офицер, – глава ордена отшельников, очевидно, не посчитал важным явиться.

– Устаз всегда игнорирует наши встречи, Хасан, – ответил ему участник в гражданском костюме.

– Зато ты не пропускаешь ни одной возможности поболтать, – фыркнул Хасан, парировав реплику гражданского.

Его оппонент пытался было огрызнуться, но в разговор вмешался главный:

– Невежливо грубить гостю, Хасан, – деликатно обратился он к агрессивно настроенному Хасану, – Тарик прибыл к нам издалека.

– Он прилетел из Лондона – столицы Союза Человечества! Вы это хотели сказать шейх Марван? – Хасан был неумолим, – пока мы тут сражаемся с этими неверными, наш «брат» Тарик тусит с ними в их же парламенте!

– Я отстаиваю права архаиков политическими методами, Хасан! И это гораздо более эффективно, чем взрывать невинных людей! – защищался Тарик.

– Неужели? Так значит, синие бригады теперь невинные. Прекрасно! Кстати, а эти два клоуна, что здесь делают? – Хасан указал рукой на священника и раввина.

– Побольше уважения к собеседникам, Хасан. Твое поведение начинает раздражать, – лицо Марвана сделалось более строгим, – мне стоило немалых усилий уговорить пастора Зеленского и Моше Леви присоединиться к нашему маджлису.

– Зеленский? Виноват, не признал сразу, – чуть утихомирился Хасан и, кивнув на Зеленского, спросил у него, – я слышал о том, что произошло в Варшаве. Нехилая рубка у вас там была. Сожалею, что так много католиков там полегло.

– Спасибо за сочувствие, господин, я так понял, вас зовут Хасан, – ответил пастор, – Господин Марван, а может скажите уже, зачем вы нас здесь собрали всех вместе?

– Разумеется, – Марван сосредоточился, – как вам известно, организация «Дети Свободы», которую я имею честь возглавлять, проповедует идеи объединения всех архаиков, чтобы мы могли единым фронтом противостоять нависшей над нами угрозе...

– Угрозе? Да скорее уже речь идёт о вымирании, – пессимистично подметил раввин Леви, – скоро синие бригады утвердят программу сегрегации архаиков и нас после этого не останется совсем!

– Больше оптимизма, реббе! Если мы все объединимся, то сможем победить!

– Объединится? Вы это серьёзно? – перебил всех Хасан, – с чего это нам объединяться с христианами и иудеями? Мы веками с ними воюем, с чего сейчас такие умильные разговоры о единстве?

– Потому что, как заметил Моше, нас скоро и совсем не останется, – вставил Тарик.

– Не останется скоро их, – Хасан указал на священника и раввина, – мусульмане составляют большинство архаиков. Мы лучше сохранили свою веру и обычаи, у них же почти все стали «синими». Думаю, мы обойдёмся собственными силами.

– Нас-то, возможно, и большинство. Но гораздо меньше, чем было раньше, и твоё злорадство не уместно, Хасан! Когда-то и христиане, и иудеи тоже считали, что обойдутся без мусульман, но программа унификации стёрла их раньше нас. Возможно, лет пятьдесят назад, среди них были подобные тебе, Хасан, которые вместо того, чтобы противостоять реальной угрозе в виде разложения своего общества, тратили свои силы на противостояние с нашими предками. Нам же следует быть мудрее и объединиться с людьми писания – так мы поможем и себе, и им. Синие бригады ожидают удара от каждой из наших групп по отдельности, но они не ожидают что мы выступим единым фронтом!

– Я одобряю мысль об объединении, – сказал Тарик, – но в каком формате? Что нам предстоит сделать?

– В настоящее время основная угроза исходит от Теодора Дантона, – подчеркнул Марван, – недавно он внёс в парламент законопроект о «сегрегации архаиков», предполагающий изоляцию наших братьев и сестёр с последующим изъятием наших детей и воспитанием их в духе синих бригад. Они станут манкуртами, не помнящими ни свою веру, ни своё происхождение, ни даже родителей!

– Хрен в задницу получит Дантон, а не наших детей! – отрезал Хасан.

– Давай без эмоций, Хасан? – Марван продолжил, – Несмотря на то, что проект закона был отклонён парламентом и президентом, его принятие – дело времени. Не на этот раз, так на следующий, этот закон будет принят. Мы должны убить Теодора Дантона пока он не добился своей цели!

– Я согласен! – ответил Зеленский.

– Ясное дело, что Дантона уже заждались в аду, но как мы это сделаем? – спросил Хасан.

– Стоп-стоп! Вы о чём вообще? Вы серьёзно обсуждаете убийство ведущего политика Союза Человечества? – оборвал всех Тарик, – Террор – это не выход! Идеи Дантона одобряют далеко не все! Его закон не был принят в парламенте. Мы всё ещё можем отстаивать свои права законными способами! Поднимем шум в СМИ, организуем мирные демонстрации!

– Началось! – иронично оглянулся по сторонам Хасан.

– Мирные демонстрации говорите? Как в Варшаве? – возразил Зеленский, – мы тоже вышли мирно, требуя соблюдения наших прав! Но по нам начали стрелять!

– Это ужасно, но эти события имели резонанс! Действия полиции и военных подверглись критике со стороны общества! Синие бригады не звери, они тоже не хотят крови!

– Брат Тарик, я, безусловно, уважаю вашу точку зрения, но время переговоров уже вышло – мы потеряли слишком много людей. Лучших из числа наших мужчин и женщин. Теперь нам осталось потерять наших детей. У нас нет другого выхода, кроме как сражаться!

Внезапно дверь распахнулась, вошёл еще один опоздавший – это был Устас – глава отшельников. Пожилой статный мужчина в плаще, не смотря на теплую погоду и с тростью. Глаза его были скрыты солнцезащитными очками.

– Собрать отчаянных людей для самоубийственной атаки – это не выход, – заявил он и, слегка прихрамывая, подошел к столу и сел на свободное место, после чего продолжил разговор:

– Я далёк от того, чтобы разделять наивные идеи Тарика о мирном сосуществовании с синими бригадами, но в данном случае он прав, – Человек говорил неспеша, – Убив Дантона, вы ничего не добьётесь. Он – всего лишь пешка в руках Синдиката. Их ставленник, так сказать. Собственно, вы даже приблизитесь к нему не сможете – у него одна из лучших служб безопасности в мире. Но в попытках его устранить, вы сделаете из него героя и Синдикат продавит свой закон о сегрегации либо через него, либо через другую политическую фигуру.

– Bravo! Теперь ещё теорий заговора нам не хватало! Ты вообще, откуда взялся? – возмутился Хасан.

– Тише, Хасан, – Марван в упор смотрел на вошедшего – перед нами сам Устаз, глава ордена отшельников.

Окружающие удивлённо переглянулись. Устаз считался легендой среди архаиков, его более двадцати лет почти никто не видел вживую. Все попытки вытащить его на периодические собрания лидеров архаиков заканчивались неудачей.

– О, вот как! Глава секты затерявшихся бомжей, наконец, соизволил явиться! Ты часом не прямо с Северного Полюса к нам? А то одет-то уж больно не по погодке! – съязвил Хасан.

– В нашей Обители довольно холодно. Впрочем, как и в той могиле, куда ты отправишься, Хасан, если продолжишь разговаривать со мной в таком тоне, – Устаз был невозмутим, – итак, возвращаясь к нашему разговору, я советую вам послушаться Тарика Гафура и бороться против Дантона ненасильственными методами. Теодор Дантон ещё слаб – его пока ещё можно остановить, не прибегая к крайним мерам.

– Ты меня удивляешь, Устаз, – обратился к нему Марван, – твой орден был первой организацией, выступившей против программы унификации. Да что там против программы – вы были первые, кто осмелился бросить вызов Союзу Человечества и сразится с ними! Я ещё понимаю Тарика – он никогда не марал руки в крови, но для вас-то это не ново! Когда-то ты был в списках самых разыскиваемых террористов мира!

– Мне плевать, что обо мне думают люди. Я никогда не пытался играть роль хорошего парня и тем более не собираюсь делать этого сейчас. Моя позиция продиктована не идеями гуманизма, а исключительно прагматичными соображениями. Поверьте, если бы я считал, что смерть Дантона принесёт пользу, то он давно гнил бы в могиле. Любой из моих бойцов может нейтрализовать Дантона без особого труда. Но у вас нет ни подготовленных бойцов, ни опыта проведения подобных операций, ни соответствующих технологий.

– У меня есть подходящие бойцы и детально проработанный план. Я справлюсь с задачей и без твоих технологий и супер-воинов! – ответил ему Марван.

– Если ты про Бедуина, то он, безусловно, бесстрашный воин. Вот только он никогда не действовал в глубоком тылу и это задание ему не по зубам.

– Не только Бедуин. Рух тоже отличный солдат. Мне удалось завербовать Рух прямо в столице Союза, Лондоне. Как видишь, не один ты умён и хитёр, Устаз!

– Правильнее будет сказать, что твой второй боец сам вышел с вами на связь и предложил свои услуги, уже будучи в Лондоне. Не в твоей хитрости дело. Но у Рух серьёзная травма, которая препятствует выполнению задания. Ты, конечно, хочешь видеть себя гениальным стратегом, но правда в том, что ты просто пользуешься отчаянием наивных молодых людей и толкаешь их на самоубийственные акты, чтобы потешить своё эго. Я же всё знаю, Марван, у меня везде есть свои уши и глаза, и я всегда на шаг впереди как синих бригад, так и собратьев-архаиков. Именно поэтому отшельники уже двадцать лет неуловимы.

– Если мы заляжем на дно на двадцать лет, то тоже станем неуловимы. Но мы привыкли действовать. В то время как отшельники попрятались по своим норам и готовились к концу Света, мы отражали нападения синих бригад в Алжире, Марокко, Пакистане, – возражал Марван.

– Ну и как? Отразили? Все эти страны пали, став частью Союза Человечества.

– Во всяком случае мы пытались! Но вы ведь считаете это бесполезным! Конечно же, если верить вам, то вот-вот должен наступить апокалипсис, и потому не имеет смысла сопротивляться.

– Мы предпочитаем называть это «этап коллапса». Мы придерживаемся теории, что цивилизация человечества развивается циклично – в ней есть этапы подъёма и падения. Согласно нашим аналитическим расчётам, мы вплотную подошли к очередному этапу падения то бишь коллапса. Человечество уже не раз проходило эти стадии, но в этот раз падение будет сокрушительным и самым фатальным за всю историю. Вполне возможно, что мы переживаем последнюю эру. Именно поэтому мы готовимся к «исходу», то есть спасению хотя бы части архаиков от грядущей катастрофы. Что касается синих бригад, то нет смысла бороться с ними, так как они в любом случае не переживут коллапс.

– Ну а мы не собираемся ждать этого вашего «коллапса». Мы должны спасти себя и своих детей сейчас! Извини, Устаз, но мы поступим по своему усмотрению.

– Я не собираюсь вас уговаривать. Считайте, что просто предупредил. Дальше ваше дело. Надеюсь, вы хорошо подумаете перед тем, как предпринимать опрометчивые решения. А сейчас мне пора – я и так уделил слишком много времени вашему собранию. Ма саляма.

– Ма саляма.

## Глава IV. Биологическая мать

Лондон. Центр воспитания детей. В комнате с яркими разноцветными обоями, обставленной игрушками, расселись по кругу дети. Возрастom они были совсем малы – самому старшему не более четырёх лет. Маленькие воспитанники внимательно слушали педагога, который в увлекательной форме вёл занятие.

– Так, ребята, давайте теперь ещё раз вспомним названия животных? – игриво спросил воспитатель у детишек.

– Давайте! – раздались детские голоса.

– Оу, все такие уверенные! Это же наша любимая игра?

– Даа!

– Итак, что это у нас тут? – воспитатель взял в руку игрушечного льва.

– Лееев!

– А где живёт лев?

– В Африке!

– Ух какие молодцы! Всё на лету схватываете! – педагог взял другую игрушку, – а это у нас что?

– Обезьянка!

– Bravo! Я горжусь вами, ребята! Вы всё запомнили! Между прочим, обезьяны – необычные животные. Они являются нашими предками. Продолжим?

– Дааа!

Воспитатель ещё некоторое время потратил на занятия с детьми, после чего, к их полнейшему восторгу, отпустил их на площадку.

На площадке малыши всю резвились, раскачиваясь на качелях и съезжая с горок. За их безопасностью бдительно следили взрослые.

За забором все это время стояла женщина средних лет, спортивного телосложения, в короткой причёске «под мальчика». Она издали наблюдала за одним из мальчишек, внешне очень похожим на неё.

Неосознанно она сделала несколько шагов к ребёнку, но через мгновение одёрнула себя. Взяв себя в руки и окончательно подавив эмоции, Кейси развернулась, чтобы уйти. На полпути её остановила женщина в строгом костюме, директор центра:

– Мисс Грей? Приветствую вас, – директор пожала руку Кейси.

– Здравствуйте! Расскажите, как он?

– О, вы о вашем сыне? Он очень смышлённый ребёнок, активный. В его развитии не наблюдается отклонений от нормы.

– Я о другом... не обижают ли его здесь?

– Обижают? Что вы?! – директор рассмеялась, – это один из лучших центров по аутсорсинг-воспитанию. С детьми работают профессиональные воспитатели. Малейшее проявление грубости по отношению к подопечным грозит наказанием, вплоть до уголовного, и пожизненной дисквалификацией педагогов! Не волнуйтесь, у нас он получит лучшее воспитание и беззаботное детство!

– Радует это слышать, – пролепетала Кейси и замолчала.

– Мисс Грей, согласно протоколу центра, вы имеете право на личную встречу со своим ребёнком не реже одного раза в шесть месяцев. Но согласно записям нашего журнала, вы ещё ни разу не воспользовались своим правом. Не хотите поговорить с сыном на этот раз?

– Нет...

– Уверены?

– Когда он достаточно вырастет и начнёт что-то понимать в жизни, то вряд ли одобрит то, чем сейчас занимается его биологическая мать. Лучше уж пусть остаётся в неведении, – Кейси была так спокойна, словно говорила о чужом ребёнке, а не своём, – дайте мне знать, если от меня что-то понадобится.

– Разумеется, Мисс Грей!

Попрощавшись с сотрудниками центра, Кейси поспешила на выход, где её ждал бронированный автомобиль чёрного цвета, на котором обычно передвигались сотрудники спецслужб.

– Как всё прошло, Кейси? – спросил её сидящий за рулём крупный парень, пожирающий гамбургер.

– Пойдёт. А ты время не терял, как я вижу, – раздраженно произнесла Кейси, глядя на обед напарника, – Билл, почему ты ешь эту дрянь?

– А что тут такого? Вроде вполне съедобно!

– Мы — бойцы Специального Отдела! Мы должны всё время держать себя в соответствующей форме! Ты скоро разжиреешь и в боевой экзоскелет не влезешь!

– Ты забыла? Я – кибермод! Мой уровень гормонов контролируется имплантами. Я всегда буду качком без лишней капли жира и, если повезёт, состарюсь позже тебя!

– Мне это нафиг не надо! Контроль гормонов – это контроль поведения. Вот ты даже врезать никому не сможешь, даже при желании!

– Без контроллера гормонов солдаты-мужчины слишком опасны для общества. Ты ведь читала про «поствоенный синдром» у ветеранов войны прошлого? – чавкая бормотал Билл.

– Не начинай, хватит уже! – Кейси выхватила у Билла его бутылку с колой, которую тот держал на подставке рядом с собой, – колы хоть дай попить!

Неожиданно включился бортовой компьютер, на мониторе которого отображался индикатор входящего сообщения.

– Желтый уровень тревоги. Похоже, что-то серьёзное – прошептал Билл.

– Будь что-то серьёзное, сообщение воспроизвелось бы автоматически, – невозмутимая Кейси включила воспроизведение сообщения.

«Всем оперативникам шестой группы Специального Отдела явиться к трём часам дня на закрытое совещание. Капитан Итан Кэмпбелл!» — воспроизвёл голосовое сообщение компьютер.

– Я же говорю, что-то серьёзное, если капитан решил всех собрать! – настаивал на своем Билл.

– Интересно, зачем ему понадобилось собирать всех?

– Кто ж его знает? Может, наводка какая-то поступила? В любом случае поехали, а то у нас только два часа, а нам ещё по пробкам добираться!

– Да уж, я, наверное, так и сдохну на этой работе, пока дождусь, что нам наконец выделят служебный флаймобиль! Поехали!

## Глава V. Новый сотрудник

К назначенному времени в штаб-квартире Отдела Специальных Операций на совещание собрались все члены оперативной группы №6.

Специальный Отдел, как его чаще именовали, стоял в авангарде защиты политического строя Союза Человечества, зачастую выполняя те задачи, которые по тем или иным причинам нельзя было поручить армии или полиции.

На народном жаргоне сотрудников отдела называли «спецами» – их боялись, ненавидели и чествовали как героев.

В отличие от разведывательных служб прошлого, Специальный Отдел имел децентрализованную сетевую структуру, заимствованную у повстанческих группировок, против которых и создавался. Весь отдел представлял собой разветвлённую сеть автономных ячеек, именуемых «оперативными группами». В зоне ответственности каждого из таких подразделений находилась определённая территория государства.

В терминологии спецов подответственные им зоны назывались «секторами». Полномочия шестой оперативной группы распространялись на «столичный сектор», то есть Лондон и его окрестности.

Руководителем группы был капитан Итан Кэмпбелл – человек, преданный идеям унификации и воинскому уставу.

– Капитан, оперативная группа номер шесть явилась по вашему приказу! – поприветствовал командира Кейси.

– Вольно, лейтенант, – распорядился Итан, – присаживайтесь, нам предстоит разговор с министром обороны.

– Что-то серьёзное?

– Вот сейчас и узнаем!

Дождавшись, пока все бойцы расселись на свободные места, Итан запустил сеанс голографической связи. Лазерный проектор отобразил трёхмерную проекцию женщины в военной форме с генеральскими погонами на плечах.

– Господин министр, – поприветствовал Итан главнокомандующего, – весь руководящий состав шестой группы в сборе, как вы и велели.

– Капитан Кэмпбелл, – ответила министр, – знаю, вы в недоумении, почему экстренно понадобилось собрать вашу группу.

– Всё в порядке. Нам не привыкать.

– Поступила информация из бейрутского сектора. Разведка засекла активность сразу нескольких террористических группировок архаиков. Нам удалось перехватить запись одного из их собраний. Похоже, что они замышляют что-то серьёзное.

– Бейрут? Насколько я помню, бейрутский сектор вне зоны нашей ответственности. За безопасность там отвечает двадцать вторая оперативная группа, – доложил капитан.

– Я знаю, но дело особой государственной важности. Командование решило поручить это лучшей из оперативных групп, то есть, вашей. Собственно, вы и сами всё поймёте, когда прослушаете запись.

– Я польщён таким мнением о нас. Жду подробностей! – отрапортовал Кэмпбелл.

– В курс дела вас введёт аналитик второй оперативной группы офицер Эстер Рабат. На время выполнения задания она будет включена в состав группы номер шесть.

– Полагаю, это излишне. Мои бойцы способны выполнить задачу любого уровня сложности. Нет надобности привлекать новых людей, – отчеканил капитан.

Министр повела бровью:

– Офицер Рабат один из лучших наших аналитиков и крупнейший специалист по архаикам. Она поможет расшифровать вам запись сходки и вычислить главарей, которые представляют реальную угрозу.

– Для этого нас есть соответствующие технологии, – упорствовал Кэмпбелл.

– Некоторые вещи люди делают лучше, нежели искусственный интеллект. Кроме того, правительство не хочет повторения Варшавских событий и требует действовать аккуратно. Поэтому теперь в состав вашей оперативной группы будет включён аналитик, чтобы работа была проделана аккуратнее, – министр была сама невозмутима.

«А заодно служить для правительства глазами и ушами...» – подумал про себя капитан. Возникла пауза.

– Что-то не так, капитан?

– Всё в порядке, господин министр. Я всего лишь солдат и выполню любой приказ. Скажите, где искать этого вашего аналитика, я включу его в состав оперативной группы, – Итан поправил немного сдавивший шею воротник синего офицерского кителя.

– Офицер Рабат уже в вашем штабе. Мы заблаговременно позаботились, чтобы предоставить ей все необходимые доступы.

– Вас понял, госпожа министр.

– Надеюсь на ваш профессионализм, капитан.

Сеанс связи завершился. Оперативники переглянулись. Вся их команда состояла из шести человек: Итан, Кейси, Билл, Даная, Аякс и Ким. Помимо того, что все они были прекрасно подготовленными бойцами, у каждого из них имелась своя роль в группе.

Так, Кейси была главным специалистом по уголовному розыску и разведке, а во время боя командовала отрядом снайперов.

Билл и Аякс были штурмовиками, которые вели спецназовцев в атаку.

Даная обычно поручали агентурную работу и шпионаж. Ким же был компьютерным гением, ответственным за взлом вражеских систем связи, а во время спецопераций он отвечал за коммуникацию между группами спецназа.

Все оперативники, кроме Кейси, были кибернетически модифицированными людьми, которых обычно называли «кибермодами».

Кибермодам вживляли особые технические устройства – кибернетические импланты, которые существенно усиливали способности человека-носителя: силу, скорость, рефлексy.

Самыми популярными имплантами были регуляторы гормонов, которые в обязательном порядке вшивали в кровеносную систему всех мужчин, служащих в армии или полиции. Регуляторы контролировали выработку гормонов и ферментов, отвечающих за силу, выносливость, агрессию и мотивацию.

В повседневной жизни регулятор снижал уровень веществ, отвечающих за агрессию. В боевых условиях, напротив, их выработка увеличивалась, чтобы повысить боеспособность солдат.

Обязательность имплантации этих устройств в организм мужчин-солдат была связана с тем, что в обществе порицалось проявление мужественности. Считалось, что типичное мужское поведение потенциально опасно, особенно если мужчина уже имел опыт применения насилия. Порицалось и излишнее половое влечение к женщинам, что так же подавлялось имплантами.

Не все были довольны столь жестким контролем, но терпели – импланты немного замедляли старение.

Таким образом, государство получало идеальных солдат – совершенно безобидных для собственных граждан и абсолютно беспощадных к его врагам.

В борьбе с таким противником террористы и мятежники не имели никакого шанса.

Все члены отряда работали вместе уже много лет и скорее относились друг к другу как к членам одной семьи, которой ни у кого из них никогда не было.

– Ну что же, похоже правительство решило навязать нам няньку? – саркастически произнесла Кейси.

– Думаешь, это для контроля над нами? – насторожился Итан.

– Вторая группа, насколько я знаю, не является боевой, – вмешалась Даная, – там одни ботаники. Зачем нам человек без боевого опыта, если только не для того, чтобы служить здесь стукачом?

– Мы не знаем, какого уровня угроза, – подал голос обычно молчаливый Аякс, – возможно, специфика задачи требует больше анализа, нежели боевых навыков.

– Аякс прав, не проверим – не узнаем. Давайте познакомимся уже с новым членом нашей команды! – подытожил Итан.

Спустя некоторое время в комнату вошла стройная миловидная шатенка в элегантном темно-бежевом костюме, каштановые локоны небрежно разбросаны по плечам.

Эстер Рабат, а это была она, немного смутилась, увидев новых коллег – суровых крепких мужчин и женщин в синей униформе. На их не особо приветливых лицах, обращённых к ней, так и читалось «салага».

– Офицер Эстер Рабат. Оперативная группа номер два. Прибыла в ваше распоряжение, Капитан Кэмпбелл, – поприветствовала новенькая командира как положено по воинскому уставу.

– Вольно, офицер, – Итан лишь махнул рукой, – давайте без этих формальностей. Козырять будем перед большими шишками, а здесь все свои. Можно просто «капитан».

– Так точно, капитан Кэмпбелл!

– Эх...

– Простите, капитан!

– Давай, тащи, что там у тебя, – вмешалась Кейси – уже запарились ждать!

– Да, конечно.

Эстер чуть неуклюже достала ноутбук и попыталась соединить его с общей сетью, но не смогла это сделать, пока ей не помог Ким. Поблагодарив его, она включила аудиозапись. Компьютер воспроизвёл всё, что обсуждали архаики на собрании в Бейруте. Разборчивость речи оставляла желать лучшего, но после повторного проигрывания оперативники всё поняли.

– Каким образом разведка получила эту запись? – настороженно спросил капитан, – агент или прослушка сети?

– Это было перехвачено сетевым сканером, – сообщила Эстер, – очевидно, кто-то из участников сходки сделал запись встречи и отправил её по незашифрованному интернет-каналу кому-то из своих сообщников. Но мы мониторим весь интернет-трафик. Интеллектуальные алгоритмы распознавания определили сообщение как подозрительное, на основе анализа ключевых слов, и перенаправили его разведке. К сожалению, больше ничего пока не удалось выяснить.

– Насколько я понял, «Дети свободы» планируют покушение на маршала Теодора Дантона, – предположил Итан.

– «Дети свободы» – те ещё твари! Это самая опасная террористическая организация архаиков, – резко заметила Кейси.

– И самая многочисленная. Ведь они проповедуют идею об объединении всех архаиков в борьбе против «синих бригад», то есть, нас. Это способствует популяризации их идей среди всех групп архаиков: мусульман, христиан, – добавил Аякс.

– Похоже, что сейчас они объединились с радикальными католиками во главе с Зеленским, – заметил Итан.

– Мы уделали Зеленского в Варшаве. Он потерял почти всех своих бандитов и вряд ли теперь решится вылезти из своей норы, – напомнил Билл.

– Теперь он не один. А что насчёт остальных, офицер? – Капитан обратился к Эстер, – на записи ещё голоса.

– Давайте я перечислю по порядку?

– Конечно.

Эстер повернулась к экрану:

– Итак, как вы верно заметили, здесь присутствует лидер организации «Дети свободы», Марван Феллахи. Насколько нам удалось выяснить, он из провинции Алжир и сражался во Второй Войне за Объединение на стороне повстанцев.

– Каких ещё повстанцев? – слышались вопросы.

– После того как в 2053-м году правительство Алжира объявило о присоединении их государства к Союзу Человечества, в стране произошло масштабное восстание, которое было подавлено лишь после того, как войска правительства были поддержаны вооруженными силами Союза Человечества. Однако, некоторые выжившие повстанцы продолжили сопротивление, создав организацию «Дети Свободы». Их лидер – бывший военный алжирской армии, перешедший на сторону повстанцев.

– О каких своих бойцах он говорит? Кто этот Бедуин, и кто этот второй? Рух, кажется? – переспросил кто-то из группы.

– На данный момент неизвестно. «Бедуинами» на Ближнем Востоке называют кочевников. Вероятно, это прозвище террориста. Относительно второго террориста по имени Рух пока нет данных.

– Дальше!

– Следующий по списку – Хасан Джалиль. Один из наиболее разыскиваемых лидеров террористов. Его многочисленные отряды действуют в провинциях Иран, Курдистан и Ливан. Считается радикальным даже по меркам архаиков. Слухи о его связях с «Детями свободы» ходили давно. Сейчас, похоже, они окончательно подтвердились.

– А как с ними оказался Зеленский?

– Зеленский – радикальный проповедник из числа католиков. Вёл активную антиправительственную пропаганду в провинциях Восточной Европы. Месяц назад Зеленский организовал массовые акции неповиновения в Варшаве, которые переросли в кровавые беспорядки. Вооруженные сторонники Зеленского смогли захватить несколько городских районов, но были обезврежены оперативниками Специального Отдела.

– Это всё мы знаем. Давай дальше! – поторопила Кейси.

– Далее здесь отчётливо слышен голос Тарика Гафура, что довольно странно.

– Почему странно? – нахмурился капитан.

– Тарик Гафур известен как умеренный общественный и политический деятель. Он проповедует мирное сосуществование архаиков и синих бригад. Его партии даже удалось пройти в парламент, – ответила Эстер.

– Ну, сейчас, после появления этой записи, его карьере пришел конец! – заявил Итан.

– Судя по записи, Гафур не одобрил план своих радикальных братьев – подметил Аякс.

– Какая разница? Он встречается с лидерами террористов – это более чем достаточный повод, чтобы засадить его за решетку, – Кейси, как всегда, была резка.

– Это будет решать командование. Идём дальше, – Итан привык действовать по протоколу, – что насчёт раввина?

– Моше Леви – главарь повстанческой группировки ортодоксальных иудеев. Несколько лет назад они совершили ряд террористических атак в Тель-Авиве, Хайфе и Бейруте. Большинство террористов Леви были обезврежены двадцать второй оперативной группой. Самому Леви удалось скрыться. Очевидно, разгром со стороны Специального Отдела, вынудил Леви примкнуть к «Детям Свободы».

– Я так понял, между архаиками нет единства? – уточнил капитан.

– Именно. Христиане, мусульмане и иудеи враждовали веками. Кроме того, в обсуждаемом регионе присутствовала вражда и по этническим причинам: евреи не любили арабов, а арабы – евреев. И те, и другие ещё ненавидели персов, – объяснила Эстер.

– Как видно, Марвану Феллахи удалось их объединить... – заметил капитан.

– Это похоже на тактическое объединение. Неизвестно, насколько эффективно и как долго смогут взаимодействовать люди со столь различными взглядами.

– А тот парень? Как его там... Устаз что ли? – вмешался в разговор Билл, – это ещё кто?

– Устаз, он же Идиг Махаури – глава «Ордена отшельников», – ответила Эстер, – это мусульманские фаталисты. Они придерживаются воззрений о скором наступлении Конца Света.

– Отшельников? Я о них тысячу лет не слышал! – Итану показалось знакомым упоминание об ордене.

– «Орден отшельников» – первая организация архаиков, которая открыто выступила против Союза Человечества. Это было ещё до начала войн за объединение. Их лидер по кличке «Устаз» когда-то был уважаемым ученым и участником ряда государственных научных программ разной степени секретности. Двадцать лет назад Устаз вместе с тремя своими единомышленниками выкрал некие секретные технологии, которые, по его мнению, должны были помочь архаикам подготовиться к апокалипсису. За ним была объявлена охота, которая, однако, успехом не увенчалась.

– Известно, что за технологии?

– Нет, информация об этом инциденте строго засекречена. Известно лишь то, что в ходе попыток нейтрализовать отшельников погибло много полицейских и сотрудников служб безопасности. Этот урон был нанесён очень небольшой группой отшельников во главе с самим Устазом. Очевидно, обладание продвинутыми технологиями вкупе с фанатичной верой в свои убеждения делают отшельников самыми опасными из архаиков, – подытожила Эстер.

– Аж мурашки по коже, — иронично вымолвила Даная, – но если они такие крутые и опасные, почему нам не приходил приказ об их нейтрализации?

– Возможно потому, что уже около двадцати лет, как отшельники не проявляют никакой видимой активности. Они «легли на дно» и воздерживаются от какого-либо противостояния с правительством. Неизвестно ни то, где они живут, ни сколько их – ничего. Как видно из записи, они воздерживаются даже от контактов с другими архаиками. Поэтому их и называют «отшельниками».

– Когда я о них слышал в последний раз, то был совсем молод. И то, это казалось слухами и легендами, – вспомнил Итан.

– Двадцать лет назад орден отшельников был в списке приоритетных угроз. После начала войн за объединение появились более активные и радикальные террористические группировки, и внимание спецслужб переключилось на них. Особенно после того как произошло массовое восстание «красных бригад». Тогда же и был создан Специальный Отдел для борьбы с мятежниками всех мастей. А что касается отшельников, то их со временем перестали воспринимать как приоритетную угрозу, – Эстер хорошо разобралась в истории.

– Насколько они опасны сейчас, офицер? – Итан испытующе посмотрел на новенькую.

– Думаю, они – меньшая из наших проблем. Как видно, Устас не принял предложение Марвана Фелахи и по-прежнему придерживается нейтралитета в противостоянии правительства с архаиками.

– А я думаю, с нас достаточно лекций, мисс-ботаник, – Кейси нетерпеливо ерзала на стуле, – ну и? что делаем? Кого будем мочить?

– Благодарю за подробный доклад, офицер, за то, что ввели нас в курс дела! Однако, лейтенант Грей права, нам пора обсудить план действий между собой, – поддержал подчиненную Итан.

– Но сэр, я теперь причислена к вашей оперативной группе!

– Я помню, но у вас нет опыта оперативно-розыскных мероприятий. Ведь ваша предыдущая группа не являлась боевой.

– Я проходила начальную военную подготовку!

Присутствующие рассмеялись. Новенькая, видимо, поняла, что сказала глупость и опустила взгляд.

– Простите сэр, я не собиралась перечить вашему приказу.

– Всё в порядке, офицер! Займитесь пока другими делами. Например, постарайтесь достать ещё информацию про Марвана и его группировку. Нам нужно знать, кто такой этот Бедуин и его напарник и насколько они опасны, — распорядился Итан.

– Как прикажете, сэр!

Капитан подождал, пока Эстер покинет помещение, чтобы продолжить обсуждение со своей командой. Первой не выдержала Кейси:

– Как хорошо, что вы прогнали эту правительственную шпионку!

– Мы этого ещё не знаем, – ответил капитан, – но как бы там ни было, лишний контроль нам ни к чему.

– Если бы правительство не остановило нас в Варшаве, мы бы уже поймали Зеленского, и на одну проблему у нас было бы меньше, – слегка рассерженно произнёс Аякс.

– Ценой скольких жизней гражданских? – подколола его Даная.

– Ты о чём?

– Я о том, что ты со своими пушками не особо был избирателен в целях! – Даная как будто старалась задеть Аякса.

– Я в одиночку освободил от террористов полквартала, пока остальные, включая тебя, нянчились с заложниками в крохотной школе, – яростно отреагировал киборг, показав кулак.

Даная усмехнулась:

– Ну-ну!

Аякс начал было злиться. Лицо его покраснело, но встроенный регулятор гормонов запустил выброс серотонина в кровь и одновременно заблокировал дальнейшую выработку адреналина. Внешне это проявлялось в том, что кибермод начинал глубоко дышать, а его лицо резко менять оттенок с красного на бледно-розовый.

– Что? У нашего кибернетического мальчика сработал намордник? – веселилась Даная. Ей вообще нравилось злить коллег-мужчин и наблюдать как регулятор гормонов подавляет их инстинкты.

– Хватит! Только ссор нам не хватало! – решительно прервал склоку подчинённых Капитан, – успокойтесь оба!

– Она первая начала! – Аякс равнодушно пожал бугристыми плечами.

– Это сейчас не важно! Нам, как никогда раньше, нужно сплотиться! Даная, с одной стороны, права – мы не можем действовать так, как в Варшаве. Следует быть более аккуратными.

Похоже, кто-то в командовании копает под нас, поэтому к нам и прикомандировали нового сотрудника. Ещё эти террористы, чтоб их, похоже всерьёз всполошились!

– Но мы ведь справимся, капитан, не так ли? – поддержала его Кейси.

– Конечно, справимся! Но нам следует теперь быть более внимательными, – заявил Итан, – и давайте уже найдём этих чертовых террористов!

– Как скажете, капитан!

– Ким, вытащи мне всю базу данных по террористам из «Детей свободы» и связанных группировок. Начнём с этого Бедуина. Нам нужно узнать кто это, как он выглядит, и где его следует искать!

– Так точно, капитан!

– Кейси, необходимо задействовать нашу агентурную сеть в рядах архаиков. Свяжись поочерёдно с каждым из наших шпионов и выясни, что они знают. Ищи любые зацепки!

– Вас поняла, капитан!

– Аякс, свяжись со службой безопасности маршала Дантона и предупреди их об опасности. Его лично тоже следует проинформировать. Но не забудь предупредить, что информация конфиденциальная, и до нейтрализации террористов, никто не должен об это знать!

– Слушаюсь, капитан!

– Билл, вычислите, где сейчас находится Тарик Гафур, и если он в зоне досягаемости, то установите за ним слежку. Когда посчитаем нужным, задержим и допросим его. Пока просто следите, – Итан закончил с распоряжениями, – в остальном, ждём пока получим первые данные от Кима и Кейси. Будем исходить из того, что они найдут. Все свободны.

## Глава VI. Изгой

Статус столицы крупнейшего государства в истории способствовал росту числа жителей и без того густонаселённого Лондона. К 2068-му он уже представлял собой крупнейшую агломерацию Европы. С другой стороны, теперь это был город контрастов, где фешенебельные небоскрёбы соседствовали с кварталами трущоб, населённых беднотой. Одной из таких зон был район Хекни, и ранее не считавшийся особо благополучным, а сейчас ставший пристанищем для многочисленных бедных мигрантов со всех концов Союза, а заодно и скопищем криминальных группировок. Эксперимент с унификацией, призванный побороть вражду между людьми на базе родовых, этнических и религиозных различий, на деле способствовал росту социального неравенства. Ведь теперь успех человека определялся его личными качествами, а семья, клан или религиозная община больше не заботились о нём. Очень быстро всё общество, построенное синими бригадами, разделилось на три категории – привилегированный класс успешных людей, средний класс и маргиналов – неудачников, которые не смогли состояться в жизни.

В сырой дождливый день, топчась в слякоти, по улицам Хекни пробирался невзрачный человек, одет он был кое-как – в старый потрёпанный плащ и ветхую шляпу. Весь его вид неопрятной бедности говорил о том, что у человека нет пристанища. Наконец, уже весь промокший, он дошел до искомого дома, вход которого охранял чернокожий верзила.

– Мне назначено, – сказал человек охраннику, который недоверчиво смотрел на него, – я к доктору Бойко.

– Кибермодов не пускаем, – вымолил громила после некоторого молчания, уставив взгляд на металлическую кисть незнакомца.

– Это не имплант! Это протез! – оправдывался незнакомец, – вот, взгляни! Он снимается!

Незнакомец другой рукой, на которой отсутствовали два пальца, повернул металлический протез и смог его вытащить. У человека отсутствовала кисть и большая часть предплечья. Поняв, что перед ним не киборг, а обычный инвалид, охранник сквозь зубы произнёс «входи» и пустил человека внутрь.

Здание оказалось больницей, грязные коридоры были переполнены чумазыми пациентами из числа городской бедноты. Человек с протезом был здесь в первый раз и поэтому не сразу нашел нужный кабинет.

Однорукий толкнул дверь плечом.

За столом сидел усталый рыжеватый доктор в застиранном халате и что-то писал. Он мельком взглянул на вошедшего и воскликнул:

– Кевин, где тебя носило?

– Ты не говорил, что работаешь в такой дыре! Я с трудом нашел это место! – огрызнулся пришелец, оглядывая невзрачное больничное помещение.

– Я там, где от меня больше пользы. Правительству наплевать на маргиналов. Врачам, впрочем, тоже. Все думают о карьере, деньгах, статусе в обществе. А людям кто поможет? Только Бойко поможет! – говорил о себе в третьем лице слегка чокнутый доктор.

– Ты неисправимый альтруист, Бойко, – улыбнулся Кевин.

– Закрой дверь! Никто не должен видеть то, что мы сейчас сделаем, – насторожился доктор, – охранник не заметил, что ты кибермод?

– Он обратил внимание только на протез.

– Это хорошо, потому что удалять кибернетические импланты без лицензии запрещено. Это одна из немногих больниц в Хекни, и мы не можем позволить, чтобы её закрыли. Поэтому, если что – я тебя не знаю!

– Мне-то не нужно объяснять такие вещи. Ты же знаешь – я сам служил в Специальном Отделе.

– Ничего я не знаю и знать не хочу. Ты молчи и раздевайся, – доктор впопыхах наводил порядок на операционном столе.

– А с санитарией у тебя не очень... — хмыкнул кибермод.

– Да валяй уже!

Кевин снял верхнюю одежду, затем рубашку, подозрительно глядя на не особо чистый операционный стол и острые скальпели, которые доктор разложил перед ним. Бойко вышел из операционной на несколько минут и вернулся с клеткой, в которой была живая мартышка.

– А это ещё зачем?

– Много вопросов задаёшь, Кевин!

– Ладно. Вытащи из меня уже эту штуку.

Под «этой штукой» Кевин подразумевал вшитый в него регулятор гормонов. Мускулистое тело выдавало в нём бывшего спецназовца. Однако, отсутствие кибернетических имплантов вместо утерянных конечностей говорило о том, что ветеран некогда впал в немилость командования и был исключён из состава вооружённых сил. В отличие от обычных дешёвых протезов, импланты обладали почти такой же функциональностью как живые человеческие органы, кроме того, они интегрировались с нервной системой носителя напрямую – человек даже не чувствовал, что они искусственные. Кевин же ничего такого не получил, несмотря на годы преданной службы государству, как не получил и достойную ветеранскую пенсию, довольствуясь обычным пособием по инвалидности, словно он был гражданским. Единственный имплант, который государство оставило Кевину – это регулятор гормонов, призванный контролировать его поведение.

Найти врача, согласного снять имплант, было для него непросто – во-первых, дорого, а во-вторых, это было противозаконно. К счастью для Кевина, его старый знакомый, доктор Бойко, поселился среди убогих жителей трущоб, желая помогать маргиналам. Не без уговоров, добрый и слегка чокнутый Бойко согласился помочь другу.

– Бойко, ты так и не сказал, что тут делает обезьянка?! – уже лёжа животом на операционном столе спросил из любопытства Кевин, в то время как доктор делал глубокий надрез возле его правой почки.

– Лежал бы ты спокойно, Кевин! Я тебе даже обезболивающее не могу вколоть, так как твой регулятор контролирует всю твою эндокринную систему! Когда я его вытащу, тебе станет очень больно...

– Успокой! Нее, ну так не честно. Я тут помру скоро, если не от предстоящего болевого шока, то от какой-нибудь инфекции точно! А ты не хочешь раскрывать мне тайну, которая меня так и снедает! – Кевину становилось всё веселее, поскольку регулятор гормонов вбрасывал в его кровь адреналин, чтобы подавить боль. Много адреналина.

– У тебя крыша едет от избытка адреналина. Потерпи!

Доктор наконец-то добрался до искомого импланта, но не стал его сразу удалять. Вместо этого он поставил рядом мартышку, которую предварительно вырубил наркозом и точно так же разрезал её в области почек. Затем, он аккуратно удалил имплант у Кевина, зашив после повреждённые сосуды, на что пациент среагировал пронзительным вскриком. Устройство, которое вытащил Бойко, напоминало маленькую механическую медузу. Из её металлической сердцевины, торчали хаотично движущиеся тонкие щупальца. Оно казалось живым существом, а не кибернетическим устройством.

– Поверить не могу, что эта дрянь была во мне! – удивлённо произнес Кевин, с трудом через плечо разглядывая, что там вытащил из него доктор.

– Лежи спокойно, я ещё не зашил тебя полностью!

– Дай мне потом эту штуку, чтобы я её растоптал!

– Нельзя!

Доктор подошел к своей обезьянке и медленно пересадил ей имплант. Щупальца сами нашли нужные кровеносные сосуды и присосались к ним. Только после этого он зашил обоих своих пациентов – животное и Кевина. Когда всё закончилось, Бойко обратился к Кевину:

– Теперь слушай меня внимательно, Кевин. Каждый регулятор гормонов имеет встроенный передатчик, который раз в сутки отправляет своеобразный отчёт об эмоциональном состоянии носителя на центральный сервер. Стоит удалить имплант солдату, как менее чем через сутки это становится известно властям. Если твоё бывшее командование узнает, что мы вытащили регулятор гормонов, то нас обоих ждёт тюрьма.

– Весело!

– Ага, ещё веселее будет если я из-за этого потеряю врачебную лицензию и не смогу никого лечить, даже когда выйду из тюрьмы! К счастью, каждая модель регулятора гормонов проходит испытание на обезьянах и поэтому имеет совместимость с тканями всех приматов, а не только людей. Это позволило нам пересадить твой имплант мартышке. Поэтому будь внимателен и регулярно корми эту обезьянку, – доктор протянул Кевину клетку со скулящей мартышкой, – Пока она жива, центральный сервер не распознает экстракцию!

– Ты не предупредил, что мне теперь придётся заводить животное.

– А ты не спрашивал!

– Мне что, теперь всю жизнь с ней нянчиться? А если она сдохнет?

– Это капуцин. Они живут примерно сорок или сорок пять лет. Этому малышу около пяти лет. Так что у тебя больше тридцати лет в запасе.

– А после?

– А после «либо шах умрёт, либо ишак»!

– Что это значит?

– Ты не слышал истории про Ходжу Насреддина?

– Я бывший солдат, а не бывший ботаник.

– Что за народ пошел, никто классику не читает! – посетовал доктор.

– Нет, ну серьёзно, если мартышка сдохнет раньше, чем через тридцать лет? Что мне делать?

– Ну приходи снова – пересадим другой. Только у тебя будет меньше суток для этого...

– А они не определяют, что имплант теперь на мартышке, а не на мне?

– Если внимательно будут читать отчёты о твоём, то есть мартышкином, эмоциональном состоянии, то определяют серьёзное гормональное нарушение. Благо, насколько мне известно, никто эти отчёты не проверяет. Фиксируют лишь сам факт наличия прибора на ветеранах.

– Это не сильно успокаивает...

– Извини, но это всё, что я смог для тебя сделать.

– Ладно, извини, дружище! Ты действительно очень сильно выручил! Спасибо!

– Всегда рад помочь. Кстати, когда ты переодевался, то выронил это...

Доктор протянул Кевину цепочку с крестиком, которую тот молча надел.

– Ты – архаик? – спросил доктор у друга.

– Я сам не знаю, кто я. Пока ещё не знаю...

– Тебя поэтому выгнали из Специального Отдела?

Кевин промолчал.

– Следовало догадаться... такой храбрый солдат, герой войны... – Бойко продолжал, – могла быть только одна причина, по которой они могли так поступить с тобой! В нашем мире прощается всё, кроме того, что ты верующий.

– Вот мне это и не простили. Не простили несмотря на то, что я ценой своего здоровья спас отряд от атак красных бригад!

– Это тогда ты потерял руку и пальцы на другой руке?

– Да. Это было очень опасное задание, в самой глубине Красной Зоны. Красные бригады зажали нас со всех сторон. Рискаю собой, я уничтожил один их мехов – это такие большие пилотируемые роботы. Когда он взорвался, я находился слишком близко, мне оторвало одну руку и покалечило вторую. Меня эвакуировали с поля боя в бессознательном состоянии, в одежде врачи обнаружили крестик. Вылечить-то, меня вылечили, но отдали под трибунал якобы как шпиона архаиков. Мне дали условный срок и выгнали из Специального Отдела, лишив всех наград. Из героя я в одночасье превратился в изгоя...

– Это ужасно! Я, конечно, сам не архаик, но не приветствую то, как правительство с вами поступает!

– Когда-нибудь, они поплатятся за свою несправедливость! – решительно произнёс Кевин.

– Ты уж береги себя... Ещё не всё потеряно в жизни. Авось и найдёшь себя!

– Ещё раз спасибо, Бойко, за всё, что ты для меня сделал. Ты настоящий друг! – Кевин похлопал доктора по плечу и уже собрался к выходу, взяв свою обезьянку.

– Кстати, Кевин... я что-то забыл, ты в каком подразделении служил?

– В шестой оперативной группе...

## Глава VII. Зацепка

Для командира и оперативников шестой группы дни выдались тяжелыми. Требовалось как можно скорее вычислить исполнителей предстоящего покушения. Каждая зацепка вызвала бурные обсуждения и споры между членами группы – никому не хотелось провала операции по нейтрализации террористов.

У Кейси первой появились новости:

– Капитан, есть данные от одного из моих знакомых в разведке.

– Я слушаю.

– После того, как разведка перехватила запись, она не сразу сообщила об этом нашей группе, а попыталась локализовать угрозу в кооперации с двадцать второй оперативной группой, действующей в бейрутском секторе.

– И?

– Двадцать вторые вычислили место, где проходила сходка архаиков. Как и ожидалось, там уже никого не было, но были найдены кое-какие улики. Список у меня уже есть. Мне показалось интересным, что среди улик фигурирует окурочек сигары марки «Боливар». Правда, опечатки пальцев распознать ещё не удалось.

– А почему именно окурочек привлёк твоё внимание? – насторожился Итан.

– Потому что эти сигары не распространены в Бейруте. Они считаются очень дорогими и их можно найти только в специализированных клубах. Например, в Лондоне.

– Может они принадлежат Гафуру?

– Оперативники бейрутской группы тоже так решили и не придали этой улике значения. Но проблема в том, что Тарик Гафур не курит. Значит, в здании до или после сходки был ещё кто-то. И этот кто-то может быть из Лондона.

– Ким, срочно пробей по базе список всех сигарных клубов города! – распорядился Итан.

– Вас понял, капитан, – Ким моментально приступил к поискам, – так, что тут у нас? Около четырёх клубов, в которых можно приобрести сигары данной марки.

– Нужен список всех членов этих клубов. Выясни, кто из них в ближайшие дни бывал в Бейруте!

– На это уйдёт время... может час или два.

– Действуй!

С задания вернулся Билл.

– Удалось что-то узнать о Тарике Гафуре? – спросил капитан.

– Сейчас он в Марселе. По официальной версии, с рабочим визитом. Но мы контролируем каждый его шаг – звонки, переписку, а за его передвижением постоянно следят наши агенты. Мы готовы его взять, как получим от вас соответствующий приказ, – отчеканил Билл.

– Продолжайте действовать по плану. Никаких арестов! Важно не спугнуть архаиков. Если арестуем его сейчас, то архаики поймут, что мы знаем о предстоящем покушении.

– Вас понял. Думаете, «Дети свободы» свяжутся ещё с ним?

– Учитывая, что они с Марваном не сошлись во мнениях, то шансы невелики. Но мы должны быть готовы ко всему! – ответил Итан.

– Капитан, у меня, кажется, есть зацепки, – перебил их Ким, выглянув из-за монитора.

– Что там у тебя?

– Данные по клиентам сигарных клубов. Один из членов клуба, некий Грегорио Гонсалес, неделю назад бывал в Бейруте.

– Известно, что он там делал? – насторожился капитан.

– Пока нет. Но судя по истории перелётов, бывает там часто.

– Что-то интересное есть в его профайле?

Пальцы Кима летали по клавиатуре:

– Похоже, что шишка непростая... Обширный многопрофильный бизнес – владеет сетью отелей, казино, баров, яхт-клубов. В общем, наш чувак неплохо освоил туристический сектор Ближнего Востока, я пробил в базе все данные по Гонсалесу, проживает он в столице. У него вилла за городом. Большая вилла. И да, он имеет судимость...

– За что сидел?

– Привлекался по делу о незаконной верификации граждан в правительственных базах данных. Был осуждён десять лет назад, но освобожден досрочно после того как пошел на сделку со следствием.

– Иными словами, сдал своих подельников, – чуть слышно прошептал Итан.

– Слышал, на чёрном рынке это очень прибыльный бизнес, – подметил Билл.

– Что ж, это объясняет, как он сколотил такое состояние, – пробормотала Кейси.

Итан прошелся меж столов, обдумывая услышанное, остановился резко, его осенило:

– А ещё это объясняет, зачем он понадобился Марвану, Феллахи упоминал, что у него лишь один человек в Лондоне, а с отправкой второго – так называемого Бедуина, очевидно, у него возникли проблемы. Ясное дело, без регистрации в правительственном реестре перемещаться между городами возможно, разве что, только пешком. Гонсалес, похоже, так и не забросил свой старый теневой бизнес.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.